

Буфет

Остаётся последний экзамен,
И потом хоть на край земли!
А в буфет на ж/д вокзале
«Жигулёвское» завезли.

Предприятие общепита
Примирило меня со страной,
И буфетчица Афродита
Возникала из пены пивной.

Мы с друзьями тут пиво пивали
И мечтали о жизни иной,
И такие волшебные дали
Открывались из этой пивной.

Где дружки мои? Были да вышли,
Никого с четырёх сторон.
...Я прислушаюсь к голосу свыше
И, допив, поспешу на перрон.

Книга

Жил поэт – вся душа нараспашку!
Не унять молодецкий запал!
Он и бражку любил, и Палашку
И стишки между делом кропал.

А однажды он выкинул номер:
Вдруг лицо обратив к небесам,
Прошептал что-то, замер – и помер.
Был и нет. Книжку вот написал.

Ничего не оставил он, кроме
Книжки этой – в две скрепки тетрадь.
Где-то есть и с надгробием холмик –
Даже имени не разобрать.

Этот холмик зарос медуницей
В окружении мраморных плит.
И к нему, словно дикая птица,
Одинокая книга летит.

Дантист

Дантист угрюм с утра, как Данте:
Он смотрит в полость ротовую,
Как будто в бездну роковую,
Кряхтит и не даёт гарантий.

Ему давно осточертели
Пульпиты, кариесы, пломбы
И дух нечистый, дух утробный
В обмякшем от наркоза теле.

Но он всё сделает как надо:
Забытый главврачом и Богом,
Допишет он алмазным бором
Поэму собственного ада.

Набат

Всё старо, как тавро или карты таро,
Но когда я дорогой окольной
Выйду утром, – нагонит, возьмёт за нутро
Поминальный набат колокольный.

И захочется вдруг возвратиться назад,
И прощенья молить Христа ради
Только лишь потому, что такой же набат
Слышал мой безымянный прапрадед.

Но уйду, и меня не окликнет никто,
И лишь будет звучать ещё долго
Этот бой колокольный –
Как будто рингтон
В телефоне уснувшего Бога.

Муха

То понос, то золотуха,
То ещё какая дрянь!
Не кружи над ухом, муха,
Не буди в такую рань.

В голове темно и сухо,
Соловьи молчат в груди,
Тяжело под мухой, муха,
Цокотуха, не гуди!

Ля комедия финита,
Разнесён на щепки лес!
Бац! – а Главный по пиитам
Мне письмо прислал с небес.

Пишет Он: «Не кисни духом,
Жизнь твоя – и грех, и смех!
Рассмеши меня...» А муха –
Просто точка в том письме.

Том-ям

*Александр Лебедеву
Поэт Александр Лебедев пригласил меня
на обед и угостил чудесным том-ямом
(тайским супом на кокосовом молоке) соб-
ственного приготовления.*

Том-ям в том доме щей сытней и гуще,
Но друг тамбовский не посмотрит косо,
Ведь всем известно, что в московских кушач
Всегда есть кокс и спелые кокосы.

Щи да окрошка – вот харчи поэта,
А тайский суп – лишь манифест протеста,
Но я, конечно, умолчу об этом
И ложкой подберу со дна подтексты.

А у меня ни лома нет, ни ляма,
Зато есть том затёртый Мандельштама,
Да миска среднерусского том-яма,
Да целый мир от САО до Сиама.

Божество

Я не виновник торжества,
Моя вина лишь в том,
Что я любовник божества
И с ним делю свой дом.

Мой дом похож был на кабак
И даже на вертеп.

Но божество сказало: «Ах!
Ты столько претерпел!»

Оно сказало мне: «Пора!
Забудь, что было до,
Мне по душе твоя нора,
Но время вить гнездо!»

Теперь повсюду волшебство:
Сияет дом, как храм!
И мне прощает божество
Нытьё, питьё и храп.

Дудка

Когда казалось, что хана
И бездна впереди,
Мне кто-то сунул дудку: «На!
Попробуй подуди!»

Дуда-тростинка не труба,
Не флейта, не гобой,
Но вдруг она,
Взлетев к губам,
Шепнула: «Будь собой!»

Авось и я стране сгожусь,
А если нет – свалю.
Как за соломинку держусь
За дудочку свою.

Нехитрой музычкой поди
Не вывести всю дурь,
Но что есть воздуха в груди
Я буду в дудку дуть!